

Онтокритика. Вопрос № 1: «Почему я прав, а они нет?»

20 лет назад я был в определённом смысле счастливым человеком. Моим врагом (одним из...) были тоталитарные секты, с которыми мне было «всё ясно». На одной из лекций по социальной психологии внимательный слушатель спросил меня: а в чём все-таки разница между тем, что ты рассказал и ортодоксальной церковью? После чего он привел наглядный пример психологического насилия внутри церкви из первых рук. Я и «поплыл». Почему с сектами тогда всё однозначно?

После того как «вкусил яблоко» Онтокритики Евгения Волкова

https://evolkov.net/ontocritic/guide_min/

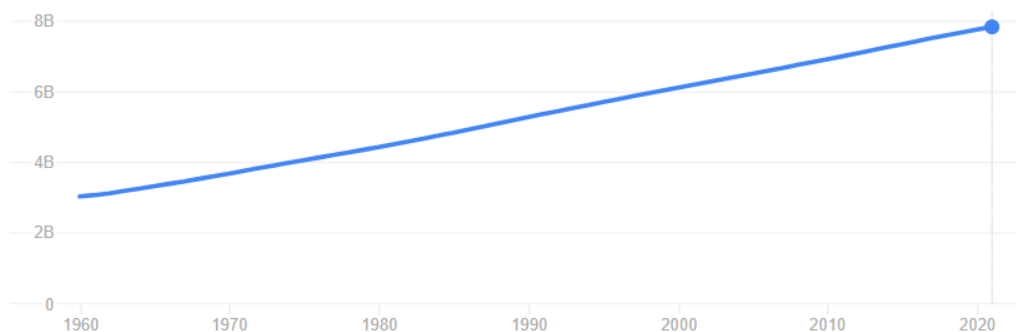
и оно в хорошем смысле меня «отравило», какое-то время я чувствовал себя, как персонаж Пороховщикова в замечательном, но не имеющим ничего общего с действительностью фильме Никиты Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих». Пожалуй, даже приведу здесь эту цитату:



<https://youtu.be/e0ECy37ayUw?t=489> «Махать (шашкой) хорошо, когда лицо видишь. Вот я тебя сейчас вижу...»

И всё же: почему я прав, а они нет? Проблема в самой изначальной постановке вопроса. Потому что нет никаких «их» и в каком-то смысле меня тоже нет. Ибо некие они, или я – есть масса Онтологий. И совсем скоро их перевалит за 8 000 000 000 штук.

7,837 миллиарда (2021 г.)



[Больше статистики →](#)

Источники: Всемирный банк

[Отзыв](#)

Отсюда переформулировать вопрос можно и так: «Почему все восемь миллиардов онтологий не совпадают с моей?» Ответ очевиден. Это просто невозможно. Почему тогда всё равно, я чувствую, что именно я прав, а они нет? Я пока не знаю...

Можно ли предположить, что среди организации, которую мы называем тоталитарной сектой (а это всё-таки удобное клише...), существуют компоненты (люди, структуры, процессы и пр.), которые достаточно сильно совпадают и с компонентами церкви ортодоксальной? Статистически, скорее всего, да. Таково разнообразие мира.

Так почему я – обладатель единственной из восьми миллиардов Онтологий (= картин мира), чувствую себя более правым? Потому что у меня, по сути, нет другого выбора. А priori. Потому что я чувствую, вижу, наблюдаю из своего мозга. Перефразируя оказавшуюся неожиданно глубокой цитату персонажа Пороховщикова: «Легко верить в то, от чего получаешь опыт непосредственно». Более того, перестав доверять своему мозгу, особенно в ряде полезных автоматизмов, я контрпродуктивно замедлю свою жизнь.

Ловушка – она, опять же, в самом вопросе, вынесенным в заголовок. Это чудовищное манипулятивное обобщение, которое требует множества уточнений. Вот их варианты (сразу убираю из вопроса «их», ввожу субъект-субъектное взаимодействие):

1. Почему эта моя конкретная Онтология кажется мне более отражающей реальность, чем его конкретная Онтология?
2. У него было больше чувственного опыта, чем у меня? Какой это был опыт? Это был экстремально эмоциональный опыт? Он сейчас ближе к этому опыту?
3. Значит ли, что его близость к опыту действительно лучше отражает более общий контекст социальной реальности или она скорее мешает? А моя близость?
4. Как я эмоционально связан с этим человеком, а он со мной, влияет ли это на наши Онтологии и как?
5. Как эта моя конкретная Онтология вписывается в мою более общую Онтологию? А его? А некую мировую Онтологию?
6. Насколько и почему картина мира ему его, а мне моя кажется непротиворечивой? Нет ли тут логической ошибки?

7. Насколько и почему картина мира ему моя, а мне его кажется противоречивой? Нет ли тут логической ошибки?
8. Что в данном конкретном случае даёт мне чувство правоты, зачем оно мне? А ему?
9. Почему мне важно, чтобы он подправил свою конкретную Онтологию в соответствии с моей, какие риски это несёт? Почему это важно ему?
10. Etc...

Встаёт новый вопрос: «А где мне стоит замедлять мозг?»